

Ваши Преосвященства, Ваши Высокопреподобия и Боголюбия, дорогие братья и сестры – участники конференции, посвященной 200-летию со дня рождения архимандрита Леонида (Кавелина)!

Каждой стране вполне свойственно гордится лицами, вышедшими из нее и потом много послужившими на благо Церкви и пользу Отечества. Это не та гордость, которая святыми отцами называется матерью всех пороков, а совсем другая, в основании которой лежит чистое христианское и гражданское чувство, – чувство любви к своей Родине и народу Божию. Уже одно это обстоятельство, помимо многих других, должно быть сильным побуждением к сохранению памяти о своих знаменитых земляках. Из нашей Воскресенской Ново-Иерусалимской обители вышло немало деятелей, имена которых хранит история; но еще сравнительно о немногих из них имеются подробные сведения. В настоящий раз мы уделим внимание одному из таких деятелей – архимандриту Леониду (Кавелину), занимавшего в период с 1869 по 1877 года пост настоятеля ставропигиального Воскресенского, именуемого Новый Иерусалим, монастыря. Нынешний 2022 год – юбилейный для батюшки Леонида год - 200-лет со дня его рождения. И мне, как наместнику Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального монастыря, сугубо радостно выступить сегодня перед вами, коснуться времени жизни архимандрита Леонида, которое он провел в Новом Иерусалиме и тем самым воскресить в нашей памяти моего предшественника, много потрудившегося и над благоустройством святой обители, и в исследованиях в области истории, археологии, изучении древних памятников, библиотеки и архивов монастыря и его основателя Святейшего Патриарха Никона (создание одного из первых церковных музеев России - музея Патриарха Никона).

Хорошо известно, что русское ученое монашество в XIX столетии выдвинуло множество талантливых ученых в различных сферах богословской науки. В Новом Иерусалиме традиция изучения его истории, заложенная учениками основателя Святейшего Патриарха Никона архимандритами Германом I и Никанором еще в конце XVII века, продолжалась усердными трудами насельников и в XVIII, и в XIX столетиях. Лучшим тому свидетельством является то, что в XIX веке не только церковных, но и светских ученых особенно привлекал библиотечный фонд Воскресенского монастыря. С ним работали многие

исследователи, в том числе известный филолог-славист академик Измаил Иванович Срезневский.

Продолжателем подвижнических трудов других настоятелей Ново-Иерусалимской обители архимандритов Аполлоса (Байбакова), Аполлоса (Алексеевского), Амфилохия (Казанского-Сергиевского), которые впоследствии были высоко оценены научным обществом, был и архимандрит Леонид (Кавелин), определенный Святейшим Синодом от 19 апреля и 27 мая 1869 года ее настоятелем.

Получив указ о своем новом назначении, отец Леонид, тогда настоятель посольской церкви в Константинополе, воспринял эту весть «индифферентно», не ощущая «ни печали, ни радости». Причиной такого безразличия, думается, мог послужить сказанный в сердце отцом Леонидом зарок после его первого паломничества в Новый Иерусалим, которым он был чрезвычайно огорчен после увиденного здесь монашеского нестроения, о том, что ноги его здесь больше не будет. Кроме того, по возвращении в Россию до него доходили об этой обители «слухи весьма и весьма неутешительные», и в Новый Иерусалим он приехал с обострившимся чувством духовного одиночества.

Однако Господь судил иначе, и именно архимандриту Леониду предстояло благоукрасить Воскресенский монастырь. Разительней были его впечатления: «Со входом в святую обитель облежавшее сердце мое облако печали внезапно прояснилось, и благолепный вид ее величественного храма был тем живительным лучом, который рассеял належащий мрак души моей. Чувство отрадного спокойствия усилилось еще более после поклонения с верою гробнице почивающего в храме сем его великого строителя, воистину святейшего Патриарха Никона, и лобызая раку честных мощей его, я чувствовал, что он вещал моему сердцу: дерзай, не бойся, я, а не ты страж сего дома - токмо твори поведенное и заповеданное мною»¹.

5 июля архимандрит Леонид приступил к управлению обителью, уделив большое внимание устройению быта и внутренней жизни братии по духовному образцу любимой им афонской Свято-Пантелеимоновой обители. Он глубоко почитал Русскую киновию «за поистине общежительную жизнь, единомыслие, утверждающееся на беспрекословном послушании игумену и старцу-духовнику, за духовный союз с братьями по вере - греками, за продолжительные уставные богослужения, непрестанную молитву, неуклонное последование

---

¹ Серия: Русский Афон XIX-XX веков. Т. 10. Письма выдающихся церковных и светских деятелей России старцам Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Святая гора Афон, 2015. С. 126.

святоотеческому правилу еженедельного причащения, предваряемого частой исповедью у общего старца-духовника, за душевное преуспеяние, внутреннее благоустройство каждого из братьев, за любвеобилие и странноприимство»².

Архимандрит Леонид начал с формирования нового состава «старшей братии» - наместника, ризничего, казначея и духовника. Уже в 1870 году он утвердил на должности наместника обители иеромонаха Венедикта (Макарова), а на должности казначея - иеромонаха Венедикта (Лебедева). В 1871 году в Новый Иерусалим был переведен из Балаклавского Георгиевского монастыря иеромонах Серафим (Петров), ставший в 1873 году братским духовником. Тогда же иеромонах Антоний (Гаврилов) стал ризничим.

За первых пять лет своего управления обителью архимандрит Леонид не только заново сформировал состав «старшей братии», но и вдвое умножил число монахов в священном сане, а также принял более двадцати штатных и живущих на испытании послушников, обеспечив тем самым дальнейшее увеличение числа монашествующих.

Келейником архимандрита Леонида был по благословению афонских старцев монах Никодим (в миру Нектарий Григорьев), выходец из московских мещан кондитерского цеха. Среди 16 послушников был Николай Рождественский, впоследствии — епископ Вологодский Никон, один из ярчайших светильников нашей Церкви. Он перешел вместе с архимандритом Леонидом в Троице-Сергиеву Лавру и оставил замечательные воспоминания о своем духовном наставнике как о воспитателе монашествующей братии. «Благодарю Бога, - писал архиепископ Никон в 1915 году, - что моим духовным руководителем в продолжении многих лет был незабвенный ученик великого в своем монашеском смирении старца Оптиной пустыни отца Макария архимандрит Леонид (Кавелин), который постоянно твердил мне о первом завете своего старца - послушании и смирении, об отсечении своего мышления и искании воли Божией наипаче во внешних обстоятельствах жизни»³.

О богослужбной жизни Воскресенского монастыря можно судить по сохранившемуся «Расписанию богослужений в дни отдания Пасхи и Вознесения Господня» за 1875 год. В эти дни совершались три

---

² Коробко Ю. А. Афонский старец-духовник иеросхимонах Иероним (Соломенцов) и архимандрит Леонид (Кавелин) // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». 2002. С. 220.

³ Никон (Рождественский), архиеп. Православие и грядущие судьбы России / Сост. свящ. Я. Шипов. Сретенский монастырь. М., 2001. С. 332.

Божественные литургии - две ранних и одна поздняя, служились молебны у Гроба Господня, у иконы Спасителя с припадающими святителем Филиппом и Патриархом Никоном, а также у Иерусалимской иконы Божией Матери и у иконы Божией Матери, именуемой «Троеручица». У гробницы Патриарха Никона совершалась в эти дни панихида. Кроме того, один из иеромонахов нес послушание у Святых врат, где, по обычаю, все богомольцы окроплялись святой водой, а один из иеродиаконков назначался для записывания в Синодик.

Под основным текстом - интереснейшее примечание: «Объявленной братии вменяется в строгую обязанность, чтобы исполнять и удовлетворять все просьбы богомольцев и посетителей, не доводя ни до каких жалоб и неудовольствий, и при оном быть в исправности и строгом исполнении своей обязанности». Подпись: «Настоятель Архимандрит Леонид»⁴.

Сам архимандрит Леонид до конца своих дней свято соблюдал обеты, данные при постриге. Он, как и его келейник монах Никодим, хотел поселиться на Афоне. Зная намерение старцев Иеронима и Макария возобновить на Святой Горе Старый Русик, он послал им в 1874 году из Нового Иерусалима икону-складень с изображением престольных праздников церковью этой обители.

Архимандрит Леонид, свидетель и участник оформления Архиерейского дома в Иоанно-Предтеченской церкви Оптиного скита, развил его концепцию в Музее Патриарха Никона в Новом Иерусалиме. Экспозиция, созданная в корпусе Трапезных палат XVII в., размещалась в северной палате, смежной с центральной, где находились приделы церкви Рождества Христова. Как и в Оптиной Пустыни, музей являлся продолжением храма, что соединяло память историческую, земную, и молитвенную, небесную. В трапезной сохранялась планировка устроенных здесь в XVIII в. настоятельских покоев архимандрита Амвросия, когда обширная сводчатая палата была разделена на кельи обтянутыми штофом перегородками. В Музее наряду с мемориальным комплексом Святейшего Никона (парсуны XVII века, богослужебные облачения, предметы повседневной одежды, личные вещи), были представлены памятники монастырской истории XVII-XIX веков (иконы, кресты, облачения, портреты настоятелей)⁵. Специально для музея были

---

⁴ Зеленская Г. М. Воскресенский ово-Иерусалимский монастырь в XVII-XXI века // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2011. С. 251.

⁵ Зеленская Г.М. Опись музея Святейшего Патриарха Никона // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2002. С. 275-283.

выполнены копии железных вериг Патриарха Никона и стола из Богоявленской пустыни. В особом помещении хранились летняя карета и зимний возок (сани) Святейшего.

Музей, созданный по принципу дома, где столетиями накапливались различные предметы - свидетели жизни его обитателей, воплощал идею кровного и духовного родства. Эта тема была отражена и в иконографии приделов Рождественской церкви. Местные образы одного из них, во имя преподобного Сергия Радонежского, представляли, по желанию ктитора - помещицы Анны Дмитриевны Татищевой, святых покровителей ее ближайших родственников, погребенных в Воскресенском монастыре. Устройство престола святой мученице Татиане было обусловлено почитанием памяти царевны Татианы Михайловны Романовой, духовной дочери Патриарха Никона, заботой которой строились и благоукрашались Трапезные палаты.

В период настоятельства в Воскресенском монастыре архимандрит Леонид получил возможность изучать и публиковать хранившиеся там архивные материалы XVII века, среди которых главную историческую ценность представляли Описи 1679 и 1685 годов. Они давали представление о Новом Иерусалиме времени Патриарха Никона и его учеников.

Деятельность отца Леонида в Новом Иерусалиме способствовала смещению акцентов в интересах научной общественности к личности fundатора святой обители Святейшего Патриарха Никона. Научным трудом архимандрита стала работа со списками жизнеописания Патриарха Никона, составленного келейником Святейшего Иоанном Корнильевичем Шушериным. При подготовке к публикации рукописный текст из Воскресенского монастыря были сверены им со списками из Иверского и Крестного монастырей. Книга «Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России» неоднократно переиздавалась. Она и по сей день остается лучшей публикацией Шушеринского сочинения.

Также наряду с традиционными проблемами церковно-государственных отношений и реформ XVII века возникло пристальное внимание к творчеству, быту, внешнему облику Первосвятителя Русской Церкви. Архимандрит Леонид стал всероссийским научным консультантом по этим вопросам. Август Казимирович Жизневский, председатель Тверской ученой архивной комиссии, подготовивший к публикации документы о походе Патриарха Никона в Вязьму уточнял термины, даты, исторические сведения, в том числе - об Иверской иконе

Божией Матери, привезенной к Святейшему Никону из Москвы в Тверь. Мотивация его обращения к архимандриту, характерна: «Зная, что Вы более, нежели кто-либо, сведущи в биографии Патриарха Никона <...> я решаюсь обратиться к Вам с покорною просьбою не отказать в Вашей благосклонной помощи и указании»⁶.

В архиве архимандрита Леонида хранились любопытные материалы, связанные с темой Патриарха Никона и присланные ему для ознакомления или рецензирования. Среди них - статья неизвестного автора, в которой Патриарх Никон сравнивался с Михаилом Михайловичем Сперанским. Поступали к отцу Леониду и образцы парадного творчества, посвященные Первосвятителю. Так, этнограф и литератор Ипполит Иринархович Завалишин, отправляя из Самары в Новый Иерусалим свою рукопись «Песни русского народа» с ходатайством о ее издании, указывал в составе сборника то, что могло заинтересовать архимандрита: «Песнь XXXIX "Патриарх Никон"»⁷.

Князь Голицын, уездный предводитель дворянства, посетив Воскресенский монастырь, был настолько впечатлен историческими раритетами, что тут же заказал столяру Корелину в городе Воскресенске изготовить для себя точные копии стола и кресла Патриарха Никона. В письме он просил архимандрита Леонида дозволить мастеру снять размеры или рисунки, как ему будет нужно, с подлинников, хранящихся в монастыре»⁸.

Воскресенский настоятель сопровождал к гробнице Святейшего Никона и к Музею его памяти поклонников из православных Поместных Церквей, например, Сербского митрополита Михаила, знатных государственных чиновников и родовитых дворян, в числе которых были: московский генерал-губернатор князь Долгоруков, историк, искусствовед, коллекционер, директор Императорского Эрмитажа Васильчиков, статский советник, крупный землевладелец Звенигородского уезда Голохвастов и многие другие.

О великих делах и заботах архимандрита Леонида о святой Ново-Иерусалимской обители свидетельствует проведенная при участии благотворителя фабриканта Павла Григорьевича Цурикова реставрация

---

⁶ Письмо А.К. Жизневского к архим. Леониду (Кавелину) от 23 февраля 1872 года // НИОР РГБ. Ф. 148. Картон 6. №29. Л. 5.

⁷ Письмо И. И. Завалишина к архим. Леониду (Кавелину) от 3 января 1875 года // НИОР РГБ. Ф. 148. Картон 6. №34. Л. 1 об.

⁸ Письмо кн. А. М. Галицына к архим. Леониду (Кавелину) от 15 мая 1872 года // НИОР РГБ. Ф. 148. Картон 6. №15.

Воскресенского собора со всем архитектурным ансамблем монастыря. За деятельность, связанную с восстановлением памятников церковной архитектуры, отец Леонид был избран членом Московского архитектурного общества.

Темы паломничества по Святой Земле, истории древнего Иерусалима и храма Гроба Господня всегда были насущными для Нового Иерусалима. В начале 1860-х годов насельник Воскресенского монастыря иеромонах Павел (Вертоградов) описал свое путешествие по Святой Земле и составил для русских паломников «Краткое описание старого Иерусалима». Архимандрит Леонид продолжил эту традицию публикацией в 1873 году книги «Старый Иерусалим и его окрестности».

В 1871 году, помимо многочисленных статей исторического содержания, архимандрит Леонид издал обозрение рукописного фонда монастырской библиотеки «Описание славяно-русских рукописей книгохранилища ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря и заметки о старопечатных книгах того же книгохранилища». Благодаря его фундаментальному труду сохранены многие утраченные документы XVII века из архивов обители.

В 1875 году под руководством архимандрита Леонида была составлена Главная церковная и ризничная опись Воскресенского монастыря, которая является бесценным историческим источником. Как справедливо заметила исследовательница трудов Патриарха Никона Галина Митрофановна Зеленская, «читая ее, невольно приходишь к мысли, что духоносный старец провидел время, когда от полноты и точности его описаний будет зависеть представление потомков о святынях и достопамятностях Нового Иерусалима, безвозвратно утраченных в бурях XX века»⁹.

Особенно плодотворным в научном отношении был для архимандрита Леонида 1876 год, когда вышла его статья о ценинном деле, положившая начало изучению изразцов Нового Иерусалима, а также издание «Материалы для истории книгопечатания в России». В том же году было издано «Историческое описание» Воскресенского монастыря — объемный свод письменных источников XVII века, собранных архимандритом Леонидом. Промыслительное значение данной работы несомненно, поскольку многие документы, опубликованные в этой книге, в настоящее время утрачены.

---

⁹ Зеленская Г. М. Новый Иерусалим. Путеводитель. М., 2003. С. 60.

На посту настоятеля Ново-Иерусалимского монастыря отец Леонид нес послушание до 1877 года, затем был назначен наместником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. В 1891 году, когда архимандрит Леонид преставился ко Господу, увидела свет его «Справочная книга по русской агиографии». В этой книге в числе 795 местночтимых святых назван и Патриарх Никон. Это была последний дар, внесенный отцом Леонидом в дело изучения истории Нового Иерусалима.

Воспитанный Церковью и работавший в строго научных рамках, его труды, выдерживают сегодня не только самую взыскательную критику, но и глубокую признательность. Актуальным подтверждением ценности трудов батюшки Леонида служат слова современного ученого археолога Леонида Андреевича Беляева, под руководством которого прошли археологические изыскания на территории Воскресенской обители в период проведения масштабных реставрационно-восстановительных работ в 2008-2016 годах: «В 2009 году пришлось обратиться к наследию отца Леонида в связи с гораздо более обширным проектом. Начинались работы по восстановлению Ново-Иерусалимского монастыря. Для их успешного проведения до начала строительных работ и в их ходе, согласно заранее принятой концепции, проводились широкие археологические исследования. Разумеется, мы опирались на ту базу источников о монастыре, которая стала известной именно трудами архимандрита. В мыслях мы постоянно обращались к другим частям его наследия: музею Патриарха Никона; описанным архимандритом памятникам эпитафии; уникальному погребальному комплексу Патриарха в Иоанно-Предтеченской церкви собора. Со всем этим и многим другим удалось познакомиться *in situ* (на месте), на практике. Мы работали, держа инструменты археолога в одной руке и тексты архимандрита в другой; к ним мы обращались постоянно, при всяком удобном случае»¹⁰.

Без преувеличения можно сказать, что архимандрит Леонид стал примером церковного ученого, образцом высочайшей преданности делу Науки и Церкви.

Мне сегодня очень отрадно, что в честь архимандрита Леонида, ставшего для многих деятелей примером церковного ученого, образцом высочайшей преданности делу Науки и Церкви, проходят не только научные конференции и другие торжественные мероприятия, но наконец-то содействием Божиим вышло в свет объемное исследование

---

¹⁰ Беляев Л. А. Труденик двух Иерусалимов: архимандрит Леонид (Кавелин) в 1850-1880 годах // Ново-Иерусалимские чтения 2019-2020. Москва-Новый Иерусалим, 2021. С. 24-25.

под названием «Архимандрит Леонид (Кавелин): от Иерусалима до Нового Иерусалима». Значимость данному труду придает привлечение к выпуску известных в научном кругу ученых редакторов Члена-корреспондента РАН Л.А. Беляева и Доктора исторических наук С.И. Барановой, которые при содействии Благотворительного фонда по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального монастыря во главе с его Исполнительным директором Е.Е. Селютиной, на протяжении нескольких лет трудились над его изданием.

Само название книги за себя свидетельствует о содержательной жизни и деятельности юбиляра. На мой взгляд, очень важно, что авторы статей сумели показать в образе батюшки Леонида пример того, как в жизни можно преумножить данные Богом таланты. А их у него было предостаточно. «Сыне, даждь Мне твое сердце» (Притч. 23, 26) и «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50, 19). «Сердце — начало и корень всех деяний наших», - говорил святитель Тихон Задонский. Это тот человеческий орган, который способен принять или отвергнуть призывающего на путь Жизни Христа Иисуса. Для проповеди Царствия Божия Христос призывает главным образом тех, кто может принять сердцем Его благодать и силу, которые обильно изливаются на имеющих доброе расположение или действие. Подобно тому как апостольские сердца изобильно приняли Духа Святого в день Пятидесятницы, так и Лев Александрович (так звали до монашества архимандрита Леонида), общаясь с такими духоносными людьми как святители Игнатий (Брянчанинов), Филарет (Дроздов), оптинские старцы Макарий (Иванов), Лев (Наголкин), монах (будущий архиепископ Виленский) Ювеналий (Половцев), стал тем евангельским купцом, который найдя одну драгоценную жемчужину, отдал за нее все, что имел. А имел он, являясь потомком старинного дворянского рода Кавелиных немало, как в служебном, так и в финансовом отношении. Но его сердце сумело оценить Евангелие как самое драгоценное, что может быть у человека, и Христа как единственного, Кому можно подчиниться до конца и служить.

Всецело предав свою жизнь служению Христу, его ум содействием Божиим, словно пчела, обретя для выработки меда лучший нектар, не только впитал глубокие знания в таких научных областях как история, археография, библиография, лингвистика, но и с любовью поделился ими, оставив нам богатое наследие, которым владели наши предки и продолжает владеть современное общество. Где бы не нес церковное

послушание батюшка Леонид, будь то в Оптиной Пустыне, Святом Граде Иерусалиме, Афоне, Константинополе, Балканах, Новом Иерусалиме, Троице-Сергиевой Лавре, - на каждом месте своего служения он оставил многочисленные и незабываемые плоды своих трудов и благодарную память.

Пусть эта книга будет малой лептой нашей глубокой признательности и сердечного благодарения архимандриту Леониду за его неленостную деятельность в период настоятельства в ставропигиальном Ново-Иерусалимском в честь Воскресения Христова монастыре. К тому же привлечение внимание к памяти достойных сынов нашей Русской Церкви и Отечества – поистине дело благое и богоугодное. Полагаю, что выход в свет настоящего издания сможет заполнить лауну как церковной, так и отечественной истории, поскольку, помимо исчерпывающих биографических сведений об архимандрите Леониде, в книге содержатся подробнейшее описание его обширной деятельности. Построенная на громадном массиве документов и архивных материалов книга убедительно показывает значительный вклад архимандрита Леонида в бытность его настоятельства в ставропигиальном Воскресенском, именуемом Новый Иерусалим, монастырем в устроение как научной, так и монашеской жизни святой обители. Трудно даже представить, как много успел сделать этот выдающийся ученый. Но, «невозможное человекам возможно Богу» (Лк. 18, 27). Эти евангельские слова, совмещенные с деятельностью батюшки Леонида, да будут лейтмотивом в добром христианском жителъстве и трудах каждого человека.

Спасибо за внимание.